

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

СУККОТ

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Суккот: от Кипура к суке мира»: почему названия праздников звучат во множественном числе, почему Кипур — прежде всего не прощение, а взаимное покрытие, и почему каждый вечер мы просим шалаш, а не дом.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Суккота

01 Почему Песах и Ханука — в единственном числе?

02 Имя Твоё едино — и народ Твой тоже

03 Кипур — это не прощение

04 Два вопроса суда

05 Десять заповедей друг против друга

06 Тридцать два раза Элоким

07 Выйти из своего кокона

08 Четыре вида: ничто — и всё

09 Билет приходит лишь в конце Суккота

10 Шалаш, который восстанавливают в прежнем виде

11 Эсав равен шалому

12 Сука, которую хотели бы иметь народы

Почему Песах и Ханука — в единственном числе?

ВВЕДЕНИЕ

Рав открывает свой урок, посвящённый заложникам, языковым замечанием. Шавуот — множественное число, Суккот тоже, Кипурим тоже. А Песах — единственное число, и Ханука тоже.

ВОПРОС

Что в свободе и в воспитании требует единственного числа там, где другие праздники говорят во множественном?

ОТВЕТ

«Наставь юношу на путь его» — царь Шломо в Мишлей.

Когда речь идёт о свободе, коллективной свободы не бывает. Каждый сам берёт на себя освободиться, вырваться из своей обусловленности, как внешней, так и внутренней. Это Песах, и это единственное число.

Ханука — это воспитание, сама основа иудаизма. Ошибка всегда в том, что обучение сводят к совокупности, к коллективу. Идеальное обучение должно быть доступно ученику, как у наставника, которому поручен один-единственный ребёнок, потому что чувствительность у всех разная и способности тоже. Это и советует царь Шломо: воспитывать ребёнка по его пути, по его способностям, по его чувствительности. Это лучший способ добиться успеха в воспитании.

Значит, это от человека к человеку. Здесь есть личная вовлечённость в осмысление собственной жизни, в определение своего замысла, его начала и целей.

ВЫВОД РАВА

Когда речь идёт о свободе, коллективной свободы не бывает.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто воспитываем детей скопом, одними и теми же словами для всех. Пусть каждый назовёт собственный «путь» одного из своих детей, братьев или учеников — тот, что не принадлежит никому другому.

Имя Твоё едино — и народ Твой тоже

ВВЕДЕНИЕ

Если свободу завоёвывают в одиночку, есть область, где рав отвергает единственное число: приверженность Торе. Здесь вовлечён весь народ, «как один человек, с одним сердцем». И он задаёт вопрос историка: сколько народов угасло?

ВОПРОС

Что сохранило единство народа, который численно ничего не значит, тогда как столько народов исчезло?

ОТВЕТ

«Ата эхад ве-шимха эхад» — Ты один, и Имя Твоё едино (молитва Минха в Шабат).

Когда речь идёт о приверженности пути Торы, вовлечён весь народ — как один человек, с одним сердцем, одной волей. Тора — основной цемент еврейского народа. Уберите Тору — и не останется ничего, что могло бы создать единство этого народа.

А это единство в известном смысле равнозначно тому самому единству, которое мы провозглашаем. Ты один, и Имя Твоё едино, говорит рав, — но и Твой народ тоже один. Единство еврейского народа фундаментально.

Его обеспечили одни и те же законы, одни и те же обычаи, одни и те же убеждения. Благодаря этому мы всё ещё здесь. Сколько народов угасло? Еврейский народ численно ничего не значит — и он по-прежнему присутствует.

ВЫВОД РАВА

Уберите Тору — и не останется ничего, что действительно могло бы создать это единство еврейского народа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что и в нашей семье удерживает нас вместе, когда вкусы, мнения и расстояния нас разделяют? Пусть каждый назовёт общий обычай, который, на его взгляд, всё ещё делает нас «одним сердцем».

Кипур — это не прощение

ВВЕДЕНИЕ

Йом а-Кипури переводят как «день искупления» или «день прощения». «Какой ужас!» — восклицает рав: я прощаю, вы прощаете, и каждый остаётся в своём углу. Слово на иврите говорит совсем о другом.

ВОПРОС

Если прощение — это слиха, что значит капара — и почему Кипури во множественном числе?

ОТВЕТ

«Ки бе-целем Элоким аса эт а-адам» — ибо по образу Б-жьему создал Он человека (Берешит 9:6).

Просить прощения нужно — у Б-га и у ближнего, — но этого недостаточно. За пределами прощения есть капара. Капер — значит покрыть: обеспечить другому покрытие, быть с ним солидарным, считать его обязательство обязывающим меня самого. Кипур — день, когда утверждается действенная солидарность всех членов народа Израиля, когда каждый берёт на себя ответственность за другого. Поэтому и говорят Кипури, во множественном числе.

Откуда эта солидарность? Оттого что тот, кто встал на путь Торы, взял на себя распространять её, делиться ею, нести её свет. Он верит в образ Б-га, который несёт в себе каждый человек. Поэтому мы никогда не можем отделить свою веру в Б-га от другого.

Более того, говорит рав, служение другому — это поистине то место, где выковывается моя вера в Б-га.

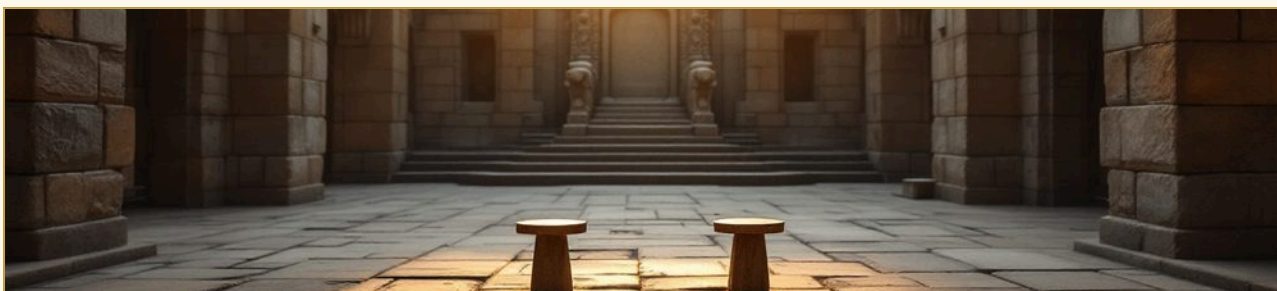
ВЫВОД РАВА

Тот, кто отделил бы служение Б-гу от служения человеку, ещё не покинул сферу идолопоклонства.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Просьба о прощении оставляет каждого в своём углу; покрытие другого нас обязывает. Кому рядом с нами мы могли бы в этом году «обеспечить покрытие» — и как именно?

Два вопроса суда

ВВЕДЕНИЕ

Все молитвы праздников Тишрея возвращаются вокруг царства Б-га. Наши мудрецы говорят, что человека, когда он будет давать отчёт, спросят: признал ли ты Творца мира своим царём? Но рав спрашивает: а что нам это даёт?

ВОПРОС

Почему вопроса «провозгласил ли ты Б-га царём?» недостаточно — и какой другой вопрос его сопровождает?

ОТВЕТ

Рав: «Утвердил ли ты владычество своего ближнего?»

Признание царства Б-га обязывает нас быть слугами: хотим мы того или нет, мы должны повиноваться воле Владыки. Иначе приходят наказания, проклятия, погромы — пока мы не примем Его владычество. Но что нам это даёт, если всё на этом заканчивается?

Поэтому с первым вопросом связан второй. Утвердил ли ты владычество Б-га? И: утвердил ли ты владычество своего ближнего?

Утверждать одно без другого ни к чему не ведёт. Ведь Тора у самого своего истока соединила обязанности перед Б-гом и обязанности перед человеком. Она поставила их параллельно, переплела их так, что разделить их невозможно.

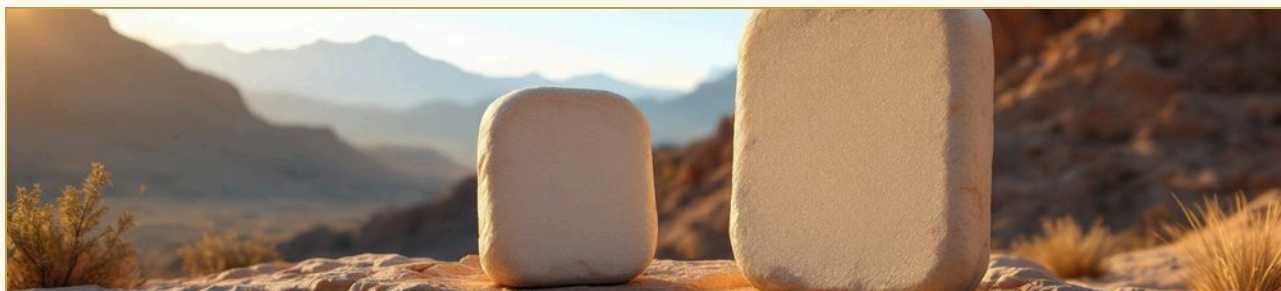
ВЫВОД РАВА

Утверждать владычество Б-га, не утверждая владычества ближнего, или владычество ближнего без владычества Б-га — ни к чему не ведёт.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что значило бы у нас «утвердить владычество» брата, супруга, ребёнка? В какой области мы склонны царствовать над другими, вместо того чтобы их признавать?

Десять заповедей друг против друга

ВВЕДЕНИЕ

Десять речений высечены на двух скрижалях. Рав читает их лицом к лицу: у каждой заповеди по отношению к Б-гу есть соответствие по отношению к человеку, и одна непонятна без другой.

ВОПРОС

Какая связь между «Я — Ашем, Б-г твой» и «не убивай», между Шабатом и ложным свидетельством?

ОТВЕТ

«Я — Ашем, Б-г твой» напротив «Не убивай» (Шмот 20).

С одной стороны — «Я — Ашем, Б-г твой»; с другой — «не убивай». Тот, кто убивает, умалил образ Б-га, который есть в человеке. А тот, кто нарушает близость своего ближнего, словно совершает идолопоклонство, словно присоединяет к Б-гу иную веру.

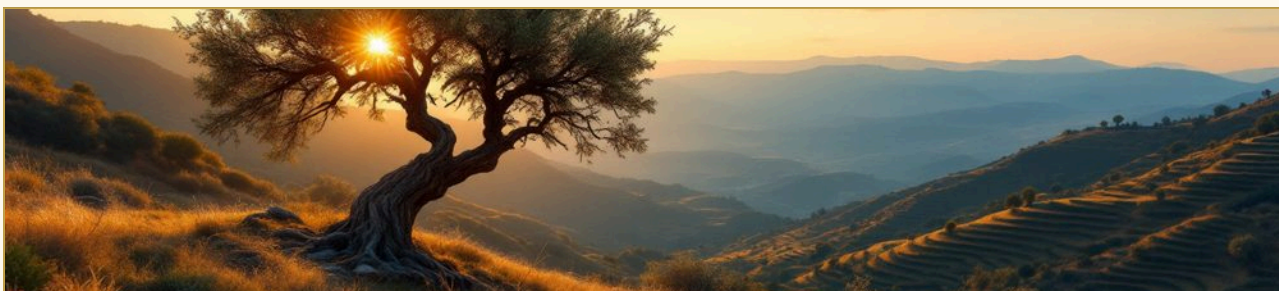
Так же «не кради» напротив «не произноси имени Б-га напрасно». Тот, кто посягает на собственность ближнего, оспаривает распределение богатств этого мира, каким его задумал Б-г, ведь мы родились под разными звёздами и у нас нет общего наследства.

А Шабат стоит напротив ложного свидетельства. Тот, кто нарушает Шабат, словно лжесвидетельствует против своего ближнего, — а его ближний это прежде всего Тот, Кто дал ему жизнь, его Творец, установивший для него Шабат и вдохнувший в него душу. Связь между двумя скрижалями тесная, неразрывная.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Выберем за столом одну из Десяти заповедей и вместе поищем её соответствие. Чему она учит нас о том, как мы обращаемся с другим, — и о том, как мы служим Б-гу?

Тридцать два раза Элоким

ВВЕДЕНИЕ

День Кипура завершается фразой, повторяемой семь раз: «Ашем У а-Элоким», Ашем — это Б-г. Рав связывает этот завершающий возглас с рассказом о творении, где имя Элоким встречается тридцать два раза — числовое значение слова лев, сердце.

ВОПРОС

Почему Кипур завершают провозглашением, что «Ашем — это Элоким», — что должно перейти из одного имени в другое?

ОТВЕТ

«Ашем У а-Элоким» (Млахим I 18:39), завершение Неилы.

Сердце обеспечивает совершенное распределение потока жизни, равновесия. Но имя Элоким принуждает, потому что связано с законами природы. Эти законы идут от причины к следствию, они детерминированы: едва придя в жизнь, мы понемногу движемся к смерти. А ведь цель не в том, чтобы производить на свет детей и видеть, как они исчезают. У каждого своя роль, каждый несёт частицу образа Б-га.

Поэтому и повторяют «Ашем У а-Элоким»: то, что принадлежит природе, обусловлено творением, нужно перевести, перелить в сферу любви.

А жизнь называется хаим, во множественном числе: нельзя отделить здешнюю жизнь от жизни в мире грядущем, ни жизнь грядущую от здешней.

ВЫВОД РАВА

Именно любовью мы действительно можем восторжествовать и над правосудием, и над смертью.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В нашей жизни есть то, что мы переносим как «законы природы»: характер, привычка, возраст. Что из этого мы хотели бы в этом году перевести «в сферу любви»?

Выйти из своего кокона

ВВЕДЕНИЕ

Выйдя из Кипура, не отдыхают: берут доски и строят шалаш с хрупкими стенами и крышей, сквозь которую видно небо. Затем покидают дом, чтобы жить в нём семь дней.

ВОПРОС

Почему первое, что требуется после Кипура, — покинуть свой дом, и какого доказательства от нас ждут?

ОТВЕТ

Нельзя оставаться в мире теории: нужно повседневное применение. Когда согрешил против ближнего, недостаточно попросить у него прощения; нужно назвать ему, в чём именно мы перед ним провинились, выставить напоказ свои собственные проступки. Так на выходе из Кипура проверяют, правильно ли оценили себя — не сочли ли, что уже имеют право на жизнь, тогда как ещё нужно было доказать свою преданность ближнему.

И тогда строят сукки. Шалаши — это реальнее: выходишь из своего кокона, из своего дома, из своих обусловленностей, из своей коробки, из своих убеждений. Их выставляют на свет дня и применяют на деле. Открывают дверь, открывают свой дом.

И одновременно становятся в тень, под защиту Б-га, под ананей а-кавод, облака славы: все мы под одной вывеской.

ВЫВОД РАВА

Нельзя оставаться в мире теории. Нужно повседневное применение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый назовёт убеждение, которое ему никогда не приходилось применять вне дома. И вопрос: у кого мы просили прощения, так и не сказав, за что?

Четыре вида: ничто — и всё

ВВЕДЕНИЕ

Цитрус, пальмовая ветвь, мирт и ива. Вчера на рынке эти растения почти ничего не стоили; после праздника они не будут стоить ничего. И всё же в Суккот мы берём их в руки и потрясаем ими, как трофеями.

ВОПРОС

О чём говорят эти четыре вида — и почему каждый должен приносить другим то, что у него есть?

ОТВЕТ

Этрог, лулав, адас и арава.

Сами по себе они ничего не представляют. Но во время праздника через свой символ они имеют значение служения Б-гу и человеку. Важно то, что в Суккот мы сказали это, мы прокричали это этими четырьмя видами: мы любили, мы победили. Вот наши мечи, вот наше оружие.

Есть арава, ива, у которой нет ни аромата, ни вкуса, и которая всё же включена в это служение Б-гу. Есть этрог, который склонен к независимости, к отдельной жизни, как цадик или хасид, не желающий, чтобы его увлекло общее движение: нет, он тоже здесь, чтобы распространять свой аромат, свои дела, свои мысли и делиться ими. И есть лулав, приносящий плоды, но без аромата: то, что он может дать, свой плод, он делит с другими.

Так те, кто приносит плоды, и те, кто даёт аромат, все связаны вместе для восхваления Ашема.

ВЫВОД РАВА

Мы любили, мы победили. Вот наши мечи, вот наше оружие.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто в нашей семье этрог, склонный жить отдельно, а кто арава, думающая, что ей нечего предложить? Пусть каждый скажет, чем он может поделиться, — плодом или ароматом.

Билет приходит лишь в конце Суккота

ВВЕДЕНИЕ

В Кипур все течения собираются в одной синагоге, с одним молитвенником. День завершается записью для жизни. И всё же мы продолжаем просить питка това, добрую записку, до последнего дня Суккота.

ВОПРОС

Если в Кипур нас записали для жизни, почему «билет» ещё не получен?

ОТВЕТ

Благословение Ашкивейну, добавленное вечером: «геула арихта», продлённое избавление.

Мы опасаемся, что Кипур был лишь порывом, возвышением души в состоянии духовной обусловленности, и что на выходе от него ничего не осталось. Всё, что мы пообещали, мы ещё не показали Отцу, что сохраним. Ведь в молитве есть геула и шмира: освобождение и сохранение. Нет пользы достичь ступени, если не умеешь на ней удержаться.

Об этом говорит строение молитвы. Вечером, после благословений, окружающих Шма, мужи Великого собрания добавили Ашкивейну, где просят защиты. А ведь между благословением избавления и Амидой ничто не должно вставать. Наши мудрецы ответили, что это геула арихта, одно продлённое избавление: защита присуща избавлению Израиля.

И нужна она именно ночью: днём чудо этого маленького народа перед лицом семидесяти народов видно; ночью, перед лицом гонений, остаётся лишь вера.

ВЫВОД РАВА

Нет пользы достичь состояния, если не умеешь его сохранить.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый скажет, что он уже упустил со времени выхода из Кипура. Какую конкретную «стражу» нужно поставить, чтобы решение устояло?

Шалаш, который восстанавливают в прежнем виде

ВВЕДЕНИЕ

Каждый вечер мы просим: «У-фрос алейну сукат шломеха», раскинь над нами шалаш мира Твоего. И мы молимся о том, чтобы была восстановлена «сука Давида падшая». Маараль из Праги останавливается на этом слове.

ВОПРОС

Почему говорят о «суке Давида», а не о «доме Давида»?

ОТВЕТ

«Восстановлю суку Давида падшую» (Амос 9:11) — вопрос Мааралья из Праги.

Когда говорят о доме Давида, объясняет Маараль, и дом превращается в руины, его нужно строить заново. А строить заново — это никогда не то же самое: меняют планы, меняют основание.

Но шалаш, когда он падает, ставят снова. Это просто разобранный пазл: его соберут снова, и это всё тот же шалаш, всё та же сука. Шалаш Давида — шалаш защиты, который остаётся всегда тем же.

Даже когда он разбирается, его нужно просто снова собрать, сложить пазл и восстановить. Снаружи он, может быть, хрупок, но внутри остаётся очень прочным.

ВЫВОД РАВА

Снаружи он, может быть, хрупок, но внутри остаётся очень прочным.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что в нашей семье «упало» в этом году — привычка, отношения, традиция? Нужно ли всё перестраивать по-другому — или просто снова собрать те же детали?

Эсав равен шалому

ВВЕДЕНИЕ

Каббала отмечает, что имя Эсав имеет то же числовое значение, что и шалом, мир: 376. А Суккот как раз провозглашает «сукат шалом», шалаш мира. Значит, нужно знать, о каком мире идёт речь.

ВОПРОС

Почему Яаков отвергает мир, который предлагает ему Эсав, — и какой мир провозглашает сука?

ОТВЕТ

Эсав (376) и шалом (376); Аарон, носитель мира, по заслуге которого у нас были облака славы.

Когда Эсав предстал перед Яаковом, он предложил ему мир: пойдём вместе. Это то, что предлагают нам народы: не беспокойтесь, мы вас прикроем, мы обеспечим вам защиту. А это и есть сильнейшая опасность — именно потому, что это миссия мира.

Яаков не захотел. Он ответил: я предпочитаю идти в ритме семьи; мы не можем идти вместе. Мир, каким вы его понимаете, — не мой, потому что мой мир объединяет, а их мир разделяет, дробит.

Человек, который нёс знамя иного мира, — это Аарон, стремившийся устанавливать мир внутри народа Израиля. По его заслуге мы были окружены облаками славы, а его свойство — од, величие.

ВЫВОД РАВА

Мир, каким вы его понимаете, — не мой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Нам иногда предлагают удобный мир: «не беспокойся, мы обо всём позаботимся». Не приняли ли мы в этом году мир, который нас разделял, вместо того чтобы объединять? И кто у нас играет роль Аарона?

Сука, которую хотели бы иметь народы

ВВЕДЕНИЕ

Суккот — вселенский праздник, тот, который другие хотят праздновать вместе с нами. В будущем, говорит рав, народы явятся со словами: «Мы тоже несём любовь к человечеству, у нас тоже есть свои сукки». И всё же он настаивает на чистоте нашей суки.

ВОПРОС

Если Суккот — праздник всего человечества, почему наша сука должна оставаться «нашей»?

ОТВЕТ

Питка това — квитанция, удостоверяющая, что решение Кипура было искренним.

У народов есть философии, служащие человеку. Но когда дело доходит до воплощения этих философий, видно, до какой степени они обанкротились — они, поставившие человека на вершину всего: как только затронуты их непосредственные интересы, все эти теории больше ничего не стоят. Еврейский же народ худо-бедно сохранил свои ценности и в известной мере возвращает их миру.

Поэтому, выйдя из Кипура, нужно доказать, что мы остаёмся исключительными в этой еврейской солидарности, не загромождая её чужими представлениями. Как мы отстаиваем чистоту и святость Иерусалима как эталон нашего места, так и сука остаётся для нас не той, какой её хотят другие народы, а нашей — чистой в своей внутренней сути.

И когда мы дали тому доказательство, при завершении праздника, мы получаем право на питка това.

ВЫВОД РАВА

Мы получаем право на питка това, квитанцию, удостоверяющую, что наша решимость в день Кипура была поистине искренней и доказала себя.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно делимся своими ценностями — но знаем ли мы ещё, что делает их нашими? Что в нашем способе проживать праздник нельзя было бы ни у кого позаимствовать?